

DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-138-146
УДК 336.02; 339.54(045)
JEL F23, H25, H26

К вопросу о введении «минимального налога» в России в условиях международной налоговой реформы

Л.В. Полежарова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования — правила *GloBE*, представляющие собой координированную систему налогообложения, направленную на обеспечение уплаты многонациональными группами компаний минимального глобального налога на прибыль в каждой юрисдикции. *Цели работы* — установление содержания, структуры правил *GloBE*, векторов влияния на структуру фискальных инструментов стимулирования инвестиций и инноваций, а также прогнозирование введения аналога *GloBE* в России. В ходе исследования выявлены последствия введения правил *GloBE* для международных инвестиций и эффективности применения налоговых льгот, в том числе для НИОКР, что потребует пересмотра системы налоговых стимулов привлечения капитала. Выделены виды фискальных стимулов, которые не будут затронуты правилами *GloBE*. *Сделан вывод* о том, что правила *GloBE* лишь придадут международной налоговой конкуренции другую форму и переформируют глобальные инвестиционные потоки. *Предложено* учитывать опыт Китая и Гонконга, которые не хотят отменять фискально-инвестиционные и инновационные стимулы, добровольно допуская размывание национальной налоговой базы, и именно с этих позиций надлежит России оценивать структуру налоговых льгот в рамках обоснования аналога правил *GloBE*.

Ключевые слова: международная налоговая реформа; минимальный глобальный налог; Pillar-2; размывание налоговой базы; *GloBE Rules*

Для цитирования: Полежарова Л.В. К вопросу о введении «минимального налога» в России в условиях международной налоговой реформы. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(1):138-146. DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-138-146

ORIGINAL PAPER

On the Issue of Introducing a “Minimum Tax” in Russia in the Context of International Tax Reform

L.V. Polezharova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the *GloBE* rules, which are a coordinated taxation system aimed at ensuring that multinational groups of companies pay the minimum global income tax in each jurisdiction. *The objectives of the work* are to establish the content, structure and practical experience of the introduction of *GloBE* by countries, vectors of influence on the structure of fiscal instruments to stimulate investment and innovation, as well as forecasting the introduction of the *GloBE* analogue in Russia. The study revealed the serious consequences of the introduction of *GloBE* for international investment and the effectiveness of certain tax incentives, including for R&D, which will require a review of the system of tax incentives for capital raising. The types of fiscal incentives that will not be affected by *GloBE* are highlighted. *It is concluded* that *GloBE* will only give international tax competition a different form and reformat global investment flows. It is proposed to take into account the experience of China and Hong Kong, which do not want to cancel fiscal, investment and innovation incentives, voluntarily allowing the dilution of the national tax base, and it is from these positions that Russia should assess the structure of tax benefits within the framework of the *GloBE* analogue justification.

Keywords: international tax reform; minimum global tax; Pillar-2; dilution of the tax base; *GloBE Rules*

For citation: Polezharova L.V. On the issue of introducing a “minimum tax” in Russia in the context of international tax reform. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2025;18(1):138-146. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-1-138-146

ВВЕДЕНИЕ

Международная налоговая реформа, инициированная ОЭСР в проектах *Pillar-1* +, *Pillar-2 Solution*¹, набирает обороты более чем в 140 странах мира, внедряющих в национальное законодательство необходимые механизмы налогообложения многонациональных групп компаний (далее — МГК), препятствующие размыванию налоговой базы в условиях цифровизации экономики.

О заинтересованности в таких механизмах заявила Россия, однако в условиях санкционного давления «коллективного Запада» ее присоединение к ряду международных инструментов, требующих высокого уровня международной кооперации [1; 2], невозможно. В ближайшей перспективе Россия не сможет присоединиться к проекту *Pillar-1*, предполагающему налогообложение крупных международных групп компаний с выручкой более 20 млрд евро и рентабельностью свыше 10% в странах, где они получают доход, но физически не присутствуют, через подписание Многосторонней конвенции *MLC*, вступающей в силу в 2025 г.²

В отношении проекта *Pillar-2*, устанавливающего глобальную минимальную ставку налога на прибыль международных компаний, в 2024–2026 гг. в нашей стране предусмотрено для выравнивания фискальных условий между юрисдикциями проведение оценки уровня налогообложения российских холдингов не ниже минимально принятого на глобальном уровне налога на прибыль МГК в размере 15% (далее — правила *GloBE* — *the rules of the global minimum level of taxation*)^{3, 4}.

В настоящей статье выполнен анализ содержания и структуры правил *GloBE Rules*, практики их введения зарубежными странами, влияния на структуру фискальных инструментов стимулирования прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ) и НИОКР, а также рассмотрена возможность введения их аналога в России.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВИЛ *GLOBE*

Типовые правила *GloBE Rules*⁵ [*the Global Anti-Base Erosion (GloBE) Rules*] в развитие проекта *Pillar-2*⁶ [*the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two)*] были опубликованы ОЭСР в декабре 2021 г., а к декабрю 2023 г. были подготовлены комментарии⁷ и административные указания ОЭСР⁸ по их применению в юрисдикциях в 2024 г.

Правила *GloBE Rules* являются вторым направлением Плана борьбы с размыванием налоговой базы и выводом прибыли из-под налогообложения ОЭСР (*BEPS Action*)⁹ — *BEPS 2.0*.

Правила *GloBE Rules* представляют собой двухкомпонентное решение, касающееся введения странами механизмов дополнительного налогообложения прибыли резидентных структур МГК: правило «включения дохода» — *Income inclusion rule* (далее — правило *IIR*) и правило «занижен-

napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_na_2025_god_i_na_planovyi_period_2026_i_2027_godov&ysclid=m26eyf1geu297293891.

⁵ OECD (2021), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS. OECD. Paris. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two.htm>.

⁶ OECD's Publication: Tax Challenges Arising from Digitalisation — Report on Pillar Two Blueprint. OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/abb4c3d1-en.pdf?expires=1701106957&id=id&accname=guest&checksum=6FEB3A8B72C8BFFB5E0EAD31E4D0A5BC>.

⁷ OECD (2022), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Commentary to the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). OECD. Paris. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-global-anti-base-erosion-model-rules-pillar-two-commentary.p>

⁸ OECD (2023), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Administrative Guidance on the Global Anti-Base Erosion Model Rules (Pillar Two). OECD/G20 Inclusive Framework on BEPS. OECD. Paris. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/administrative-guidance-global-anti-base-erosion-rules-pillar-two-december-2023.pdf>.

⁹ OECD, Base erosion and profit shifting (BEPS). OECD. Paris. URL: <https://www.oecd.org/en/topics/policy-issues/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html>.

¹ OECD's Publication: Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/faqs-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2022.pdf>.

² OECD's Publication: Outcome Statement on the Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy. OECD. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps/outcome-statement-on-the-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2023.pdf>.

³ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. Минфин России, 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf.

⁴ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов. Минфин России, 2024. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=308751-osnovnye_

ных налоговых платежей» — *Undertaxed payments rule* (далее — правило *UTPR*). Страны, внедряющие правила *GloBE*, должны выполнять эти два правила.

Согласно правилу *IIR* юрисдикция применяет дополнительный налог в отношении прибыли конечной материнской компании, если эффективная ставка (*effective tax rate* — *ETR*) налога на прибыль ее контролируемой иностранной компании (далее — КИК), расположенной в низконалоговой юрисдикции, ниже предусмотренной *Pillar-2* минимальной ставки 15%. Дополнительная часть налога рассчитывается пропорционально доле участия в КИК применительно к прибыли, которую та получила в течение финансового года. В случае, если материнская компания не должна применять *IIR*, обязанность по применению правила *IIR* распространяется к вершине по цепочке владения. Правила *GloBE Rules* в части правила *IIR* схожи с правилами КИК [3].

С одной стороны, применение в зарубежных странах правила *IIR* может повлечь размывание российской налоговой базы из-за вероятности взимания в другой юрисдикции дополнительного налога с прибыли низконалоговой компании, расположенной в России. Это обстоятельство может стать предпосылкой к разработке в России некой надстройки к налогу на прибыль организаций, которая позволит «поддерживать» *ETR* не ниже 15% в отношении налогоплательщиков, подпадающих под требования *Pillar-2* [4], но в отличие от механизмов, вводимых согласно правилам *GloBE Rules*, не потребует квалификации со стороны ОЭСР, как этого не требует налог на прибыль организаций. Такое решение защитит национальную налоговую базу от эрозии.

С другой стороны, введение в зарубежных странах правила *IIR* поставит под сомнение эффективность налоговых стимулов к инвестициям и инновациям, которые могут быть для страны важнее.

Правило *UTPR* выполняет функцию поддержки правила *IIR* и требует соответствующей корректировки в той мере, в какой доходы участника МГК в низконалоговой юрисдикции не облагаются налогом по правилу *IIR* (например, в случае невозможности расчета).

Однако правило *UTPR* эффективно действует в качестве основного механизма для взимания дополнительного налога в юрисдикции конечной материнской компании, пока эта юрисдикция не ввела квалифицированный внутренний минималь-

ный дополнительный налог (*Qualified Domestic Top-up Tax* — *QDMTT*). Ожидается, что правило *UTPR* будет применяться чаще в первые годы действия правил *GloBE*, поскольку в юрисдикциях завершается процесс введения квалифицированных правил, включая *QDMTT*¹⁰.

Квалифицированный налог *QDMTT*, действующий как дополнительный налог, определяется в соответствии с расчетом юрисдикционной *ETR* и взимается юрисдикцией с тех структур МГК, которые являются резидентами или представляют собой постоянное представительство в этой юрисдикции. Если квалифицированный налог *QDMTT* взимается согласно правилам *GloBE Rules*, его наличие в одной стране не означает его применение в другой стране.

Правила *IIR*, *UTPR* и *QDMTT* ориентированы на страны резидентства материнских и дочерних структур МГК.

Помимо них, проект *Pillar-2*¹¹ предусматривает введение странами правила «о предмете налогообложения» — *Subject to tax rule* (далее — правило *STTR*), которое ориентировано на случаи, когда страны являются источниками дохода. Типовое положение о правиле *STTR*¹² опубликовано ОЭСР 17 июля 2023 г.

Правило *STTR* касается налогообложения пассивного дохода и нацелено на активное налоговое регулирование МГК с большой долей внутригрупповых трансграничных операций, охватывая такие доходы, как роялти, проценты, платежи за различные услуги, вознаграждения и др. Если в стране нахождения структуры МГК — получателя дохода номинальная ставка налога в отношении данного дохода ниже 9%, МГК обязана доплатить дополнительный налог в стране — источнике дохода.

Правило *STTR* фактически отменяет отдельные налоговые права, которые были переданы юрисдикции резидентства в соответствии с между-

¹⁰ GloBERules.com. QDMTT And UTPR Safe Harbours. URL: <https://www.globerules.com/model-rules-qdmtt-and-utpr-safe-harbours/#:~:text=1.%20A%20Qualified%20Domestic%20Minimum,5%20of%20the%20GloBE%20Rules>.

¹¹ OECD's Publication: Tax Challenges Arising from Digitalisation — Report on Pillar Two Blueprint. OECD. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/abb4c3d1-en.pdf?expires=1701106957&id=id&accname=guest&checksum=6FEB3A8B72C8BFFB5E0EAD31E4D0A5BC>.

¹² OECD (2023), Tax Challenges Arising from the Digitalisation of the Economy — Subject to Tax Rule (Pillar Two): Inclusive Framework on BEPS. OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project. OECD Publishing. Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/9afd6856-en>.

народным налоговым договором (далее — МНД), и позволяет государству — источнику дохода вернуть себе налоговые права по внутригрупповым платежам, когда доход облагается налогом в государстве его получателя по ставке менее 9%. Введение странами правила *STTR* требует одновременного уточнения соответствующих положений МНД — отмены нулевых ставок налога у источника и их повышение до 9% в случаях отсутствия минимального уровня налогообложения в стране резидентства получателя дохода. Многосторонний международный инструмент, реализующий правило *STTR* в МНД¹³ (*MLI STTR*), открыт ОЭСР для подписания странами с 2 октября 2023 г. В текущей ситуации подписание *MLI STTR* России недоступно, однако она может расширить и активизировать уже начатый двусторонний переговорный процесс с дружественными странами — партнерами по МНД.

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ PILLAR-2 В МИРЕ

Введение *Pillar-2* зарубежными странами может оказывать влияние на размывание российской налоговой базы и на привлекательность России для приема и удержания прямых иностранных инвестиций (далее — ПИИ), что требует учета масштабов внедрения *Pillar-2* в мире.

Согласно Глобальной директиве по минимальному налогообложению¹⁴ Европейского Союза в течение 2023–2024 гг. все страны ЕС приняли национальные законы для ее реализации и введения у себя правил *GloBE* (правило *IIR* — с 2024 г. и правило *UTPR* — с 2025 г.)¹⁵.

Ряд юрисдикций ввели правила *GloBE* в 2024 г. В их числе Австралия, Бермудские острова, Вели-

кобритания, Вьетнам, Индонезия, Канада, Лихтенштейн, Малайзия, Маврикий, Новая Зеландия, Норвегия, Таиланд, Швейцария, Южная Корея, Япония. Другие страны организовали рабочие группы и ведут проработку целесообразности введения правила *GloBE* в перспективе (например, Багамские острова, Израиль, Мексика, Парагвай). Некоторые офшорные юрисдикции (Барбадос, Гибралтар, Гернси, Джерси, о-в Мэн, Сингапур, Ямайка) внедрят правила *GloBE* в 2025 г. (правила *QDMTT* и *IIR*).

Страны БРИКС пока не объявили о разработке законопроектов для введения у себя правил *GloBE* и находятся на стадии мониторинга, оценки и ведения консультаций. Несмотря на то, что Китай присоединился к проекту *Pillar-1 + Pillar-2 Solution* еще в октябре 2021 г., внедрение правил *GloBE* идет в нем намеренно медленно.

Стандартная ставка налога на прибыль составляет в Китае 25%, однако наряду с ней предлагается широкий спектр пониженных ставок для стимулирования развития отраслей промышленности, и предприятия могут облагаться по правилу *GloBE-ETR* ниже 15%. В настоящее время Китай устанавливает целесообразность применения правил *GloBE* в аспекте различных элементов налога на прибыль.

В декабре 2023 г. Департамент внутренних доходов Гонконга начал консультации по разработке правил *GloBE* и *QDMTT*. Согласно его оценкам использование правил *GloBE* и *QDMTT* будет приносить правительству налоговые поступления в размере 15 млрд долл. США в год. Также в Гонконге будет введен «патентный ящик» для стимулирования НИОКР. Учитывая значительные объемы ПИИ в Гонконг (в 2021 г. приток ПИИ составил 140,7 млрд долл. США, что является третьим по величине значением в мире после США и материкового Китая), ожидается, что здесь будут произведены другие корректировки налогового режима, чтобы гарантировать прежнюю конкурентоспособность Гонконга после введения правил *GloBE*.

Среди стран СНГ Казахстан в 2024 г. провел публичные консультации по проекту постановления правительства о подписании Многосторонней конвенции по реализации *Pillar-2* и вводит правило *STTR*.

ОАЭ ведут общественные консультации о введении *Pillar-2*. ЮАР опубликовала законопроекты

¹³ The Multilateral Convention to Facilitate the Implementation of the Pillar Two Subject to Tax Rule was adopted on 15 September 2023 by the OECD/G20 Inclusive Framework on Base Erosion and Profit Shifting (BEPS). URL: <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/subject-to-tax-rule/multilateral-convention-to-facilitate-the-implementation-of-the-pillar-two-subject-to-tax-rule.html>.

¹⁴ Council Directive (EU) 2022/2523 of 14 December 2022 on ensuring a global minimum level of taxation for multinational enterprise groups and large-scale domestic groups in the Union. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=urisrv%3A0J.L_2022.328.01.0001.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A328%3ATOC.

¹⁵ PwC's Pillar Two Country Tracker provides the status of Pillar Two implementation in different countries and regions. Pw C. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/pillar-two-readiness/country-tracker.html>.

о *GloBE* и о его администрировании и вводит правило *GloBE Rules* с 2025 г.¹⁶

Среди других стран «Глобального Юга» Катар ведет подготовку проекта закона о введении ставки *QDMTT*. Африканский форум налогового администрирования — *African Tax Administration Forum (ATAF)* опубликовал предлагаемый подход к разработке внутреннего законодательства о правилах *GloBE* в соответствии с правилами *GloBE Rules*. Для многих африканских стран введение правила *QDMTT* будет наиболее выгодным способом защитить свою доходную базу, поскольку они, как правило, являются странами, принимающими инвестиции МГК.

ВЛИЯНИЕ ПРАВИЛ *GLOBE RULES* НА ФИСКАЛЬНЫЕ СТИМУЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

Правила *GloBE Rules* предназначены для МГК с годовой выручкой более 750 млн евро, и, на первый взгляд, может показаться, что они не затронут налоговые меры, с помощью которых страны конкурируют за потенциальных инвесторов. Однако согласно последним исследованиям, осуществленным в рамках Конференции ООН по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД), порог в 750 млн евро «охватывает более двух третей новых инвестиционных проектов, реализованных за последние пять лет, причем их более высокая доля приходится на развивающиеся регионы. Более того, с ожидаемым постепенным снижением порога почти все ПИИ будут облагаться «по минимуму»¹⁷.

Глобальный минимальный налог на прибыль МГК имеет серьезные последствия для международных инвестиций, и странам, возможно, придется пересматривать систему фискальных стимулов, используемых для привлечения носителей капитала. Правила *GloBE Rules* изменят глобальную среду для поддержки бизнеса в целом и налоговых льгот в частности, поскольку если определенные нало-

говые льготы снижают *ETR* МГК ниже 15%, может потребоваться уплата дополнительного налога [5; 6]. Это может влиять на эффективность некоторых налоговых льгот, в том числе в отношении НИОКР. В России, например, основным фактором привлечения инвестиций в инновационное развитие выступает снижение налоговой нагрузки [7].

Согласно оценкам ЮНКТАД¹⁸ в 2020 г. приток ПИИ в Россию составил 10 млрд долл. США, в 2021 г. он увеличился почти в четыре раза до 38 млрд долл. США. Однако при этом вывод ПИИ из России в 2020 и в 2021 гг. соответственно составил 7 и 64 млрд долл. США. В настоящее время в перспективе Россия вновь сталкивается с необходимостью привлечения и удержания ПИИ.

Деофшоризация национальной экономики продолжает оставаться одним из главных направлений налоговой политики России [8], при реализации которого очень важно учесть вывод, к которому пришли эксперты ЮНКТАД, проанализировавшие потоки ПИИ до и после введения правил *GloBE*: «реформы работают в основном за счет сокращения вывода прибыли в результате применения минимальной ставки в офшорных финансовых центрах, а не за счет применения минимальных ставок во всех других местах. Это особенно касается развивающихся стран, в которых больше сумм выводимой прибыли»¹⁹. Как было показано выше, даже страны, являющиеся «классическими» офшорами, внедряют правила *GloBE*, и это обстоятельство вкупе с предпринимаемыми в России мерами по редомициляции МГК в российские специальные административные районы само по себе будет способствовать процессу деофшоризации отечественной экономики.

Сводная оценка воздействия правил *GloBE Rules* — второго направления *BEPS* — на стимулы для привлечения ПИИ, подготовленная экспертами ЮНКТАД, показана на рисунке. Наибольшее воздействие правил *GloBE* испытают такие льготы, как нулевые ставки налога, ставки менее 15% и налоговые каникулы.

ОЭСР, приходя к схожим выводам, отмечает, что правила *GloBE Rules* не будут одинаково влиять на

¹⁶ PwC's Pillar Two Country Tracker provides the status of Pillar Two implementation in different countries and regions. Pw C. URL: <https://www.pwc.com/gx/en/services/tax/pillar-two-readiness/country-tracker.html>.

¹⁷ Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf.

Вид стимулирования	Воздействие второго направления	Вид стимулирования	Воздействие второго направления
а. Снижение ставок		б. Вычеты	
Нулевая ставка	●	Ускоренная амортизация и списание натекущие затраты	●
Ниже 15 %	●	Перенесение убытков на будущие затраты	●
Свыше 15 %	●	Вычет определенных расходов	●
с. Изъятия		д. Другие льготы по налогу на прибыль	
Налоговые каникулы	●	Льготы по удержанию налогов	●
Конкретные изъятия: место, отрасль, предприятие	●	Льготное налогообложение интеллектуальной собственности	●
Освобождение доходов от долевого участия	●	Налоговые вычеты	●
		Стимулы по налогу на прирост капитала	●

Рисунок / Figure. Сводная оценка воздействия правил *GloBE Rules* — второго направления BEPS на стимулы для привлечения ПИИ / Summary Assessment of the Impact of the *GloBE Rules* as the Second Track of the BEPS on Incentives to Attract FDI

Источник / Source: Доклад о мировых инвестициях 2022. Международные налоговые реформы и устойчивые инвестиции. ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf / World Investment Report 2022. International Tax Reforms and Sustainable Investment. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_overview_ru.pdf.

все юрисдикции, МГК и налоговые льготы²⁰. Степень влияния на налоговые льготы будет зависеть от их структуры, использования положений, сужающих налоговую базу, а также от характеристик МГК и осуществляемой в юрисдикции деятельности.

Налоговые льготы, основанные на расходах, способствуют снижению первоначальной стоимости инвестиций, в то время как налоговые льго-

ты, основанные на доходах, увеличивают прибыль после уплаты налогов. Обе меры будут по-разному влиять на стоимость капитала и *ETR* [9; 10].

Исследования экспертов также показывают, что отдельные стимулы не будут затронуты правилами *GloBE Rules* либо будут их касаться в меньшей степени. Это гранты и возмещаемые налоговые льготы; налоговые льготы, основанные на расходах, которые позволяют более быстрое возмещение стоимости материальных активов (например, немедленное списание расходов или ускоренная амортизация инвестиций в материальные акти-

²⁰ OECD (2022), Tax Incentives and the Global Minimum Corporate Tax: Reconsidering Tax Incentives after the *GloBE Rules*. OECD Publishing. Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/25d30b96-en>.

вы) [11]. Налоговые льготы, которые имеют более целевую направленность, будут меньше подвержены влиянию правил *GloBE Rules*, чем стимулы, которые являются очень широкими при прочих равных условиях [12].

Что касается фискальных стимулов к инновациям, которые снижают налог, причитающийся к уплате с доходов от инновационной деятельности, они могут пострадать от правил *GloBE Rules* в большей степени²¹.

Следовательно, в России потенциально «под удар» попадают прежде всего налоговые льготы, нацеленные на создание условий для опережающего развития отечественных высокотехнологичных компаний, которые предоставляются за счет значительного снижения или обнуления налога на прибыль организаций, в частности для ИТ-сферы и др.²². Для защиты от правил *GloBE Rules* при сохранении стимулирующего характера фискальных инструментов для сферы высоких технологий и НИОКР необходимо на государственном уровне провести качественную оценку действующих льгот на соответствие стандарту *BEPS Action 5* [13; 14]. Следует обеспечить переход к налоговому стимулированию по методологии ОЭСР на основе квалифицированной прибыли [14].

ВЫВОДЫ

Реформирование международного налогообложения МГК происходит в большинстве стран мира и будет в основном завершено к ближайшим два-три года. Участие в проектах *Pillar-1* и *Pillar-2* возможно только при условии высочайшей степени международной кооперации, а также в части *Pillar-2* — включения юрисдикции в непрерывный со стороны ОЭСР процесс мониторинга и квалификации соответствия вычисляемых в рамках *Pillar-2* дополнительных налогов требованиям правил *GloBE Rules*. В текущей ситуации, несмотря на идеологическую поддержку *Pillar-1* + *Pillar-2 Solution*, России технически не удастся влиться в эти проекты и подписать соответству-

ющие международные многосторонние договоры. Однако в других странах правила *GloBE Rules* будут применяться, в том числе по отношению к российским организациям, размывая российскую налоговую базу вне зависимости от присоединения России к выполнению этих правил.

В связи с этим необходимо изучить опыт зарубежных стран о влиянии *Pillar-2* на экономический рост и, не торопясь, принять решение о целесообразности и структуре дополнительного налогообложения, аналогичного правилам *GloBE Rules*, в России. Целесообразно оценить различия между финансовым учетом доходов по правилам *GloBE Rules* и национальными правилами определения налогооблагаемого дохода, установить целесообразность применения правил *GloBE Rules* в аспекте различных элементов налога на прибыль организаций (включая прежде всего пониженные и нулевые ставки налога, структуру налоговых льгот, которые в большей степени «страдают» от правил *GloBE Rules*). Для защиты от правил *GloBE Rules* отечественного фискального стимулирования высокотехнологичных отраслей необходимо обеспечить переход к их налоговому стимулированию по методологии ОЭСР с использованием коэффициента связи и квалифицированной прибыли.

Для введения минимальной ставки налога у источника в размере 9% России необходимо активизировать механизм двусторонних переговоров с дружественными странами об изменении международных договоров.

Правила *GloBE Rules* нацелены на защиту национальной налоговой базы за счет, как считает ОЭСР, снижения стимулов для перемещения прибыли МГК и установления согласованных ограничений на налоговую конкуренцию. Однако они не уменьшат международную налоговую конкуренцию и окажут существенное влияние на переформатирование глобальных инвестиционных потоков. Опыт стран — лидеров по объему привлеченных ПИИ, таких как Китай и Гонконг, показывает, что они не хотят отменять фискально-инвестиционные и инновационные стимулы и терять инвестиционную привлекательность, добровольно допуская некоторое размывание национальной налоговой базы.

Представляется, что именно с этих позиций России следует оценивать и рассматривать свою структуру поддержки инвестиций и инноваций в рамках обоснования введения аналога правил *GloBE Rules*.

²¹ OECD (2022), Tax Incentives and the Global Minimum Corporate Tax: Reconsidering Tax Incentives after the *GloBE Rules*. OECD Publishing, Paris. URL: <https://doi.org/10.1787/25d30b96-en>.

²² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. Минфин России, 2023. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/09/main/ONBNiTP_2024-2026.pdf.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Трансграничные операции: развитие инструментов налогового администрирования. Монография. Полежарова Л. В., Тихонова А. В., ред. М.: ИНФРА-М; 2023. 261 с. DOI: 10.12737/1921376
Cross-border operations: development of tax administration instruments. Monograph. Polezharova L. V., Tikhonova A. V., eds. Moscow: INFRA-M; 2023. 261 p. (In Russ.). DOI: 10.12737/1921376
2. Милоголов Н. С., Пономарева К. А. Международная кооперация налоговых администраций при налогообложении цифровых бизнес-моделей: миф или реальность? *Налоги*. 2021;(3):29–33. DOI: 10.18572/1999–4796–2021–3–29–33
Milogolov N. S., Ponomareva K. A. International cooperation of tax administrations in taxing digital business models: Myth or reality? *Nalogi = Taxes*. 2021;(3):29–33. (In Russ.). DOI: 10.18572/1999–4796–2021–3–29–33
3. Милоголов Н. С., Мелкова Е. В., Берберов А. Б. и др. Трансформация правовых и экономических последствий применения международных налоговых соглашений в условиях становления цифровой экономики. М.: РАНХиГС; 2020. 45 с.
Milogolov N. S., Melkova E. V., Berberov A. B. et al. Transformation of legal and economic consequences of the application of international tax agreements in the context of the formation of the digital economy. Moscow: RANKhiGS; 2020. 45 p. (In Russ.).
4. Полежарова Л. В., Пинская М. Р., Виноградова Е. Ю. Совершенствование налоговой политики России в сфере международного налогообложения. *Финансовый журнал*. 2024;16(3):40–50. DOI: 10.31107/2075–1990–2024–3–40–50
Polezharova L. V., Pinskaya M. R., Vinogradova E. Yu. Improving Russia's tax policy in the sphere of international taxation. *Finansovyy Zhurnal = Financial Journal*. 2024;16(3):40–50. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2024–3–40–50
5. Hanappi T., González Cabral A. The impact of the Pillar One and Pillar Two proposals on MNE's investment costs: An analysis using forward-looking effective tax rates. OECD Taxation Working Papers. OECD Publishing. Paris. 2020. № 50. 42 p. DOI: 10.1787/b0876dcf-en
6. Aslam A., Delgado Coelho M. A firm lower bound: Characteristics and impact of corporate minimum taxation. International monetary fund. IMF Working Paper. 2021. № WP21/161. 50 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/06/08/A-Firm-Lower-Bound-Characteristics-and-Impact-of-Corporate-Minimum-Taxation-49886>.
7. Гончаренко Л. И. Конструктив преференциальных налоговых режимов как детерминанта привлечения инвестиций в инновационное развитие России. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(3):156–166. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–156–166
Goncharenko L. I. The constructive nature of preferential tax regimes as a determinant of attracting investment in Russia's innovative development. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(3):156–166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–3–156–166
8. Хейфец Б. А. Новый этап деофшоризации глобальной экономики и российские реалии: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН; 2022. 64 с.
Kheifets B. A. New stage of deoffshorization of the global economy and Russian realities: Scientific report. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2022. 64 p. (In Russ.).
9. González Cabral A., Appelt S., Hanappi T. Corporate effective tax rates for R&D: The case of expenditure-based R&D tax incentives. OECD Taxation Working Papers. OECD Publishing. Paris. 2021. № 54. 66 p. DOI: 10.1787/ff9a104f-en
10. Полежарова Л. В., Волков Д. М. Зарубежный опыт фискальных механизмов преференциальной экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(4):145–154. DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–4–145–154
Polezharova L. V., Volkov D. M. Foreign experience of fiscal mechanisms of preferential economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2024;17(4):145–154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2024–17–4–145–154
11. Cui W., Hicks J., Xing J. Cash on the table? Imperfect take-up of tax incentives and firm investment behavior. *Journal of Public Economics*. 2022;208: 104632. DOI: 10.1016/j.JPUBECO.2022.104632

12. Celani A., Dressler L., Wermelinger M. Building an investment tax incentives database: methodology and initial findings for 36 developing countries. *OECD Working Papers on International Investment*. OECD Publishing. Paris. 2022. № 2022/01. DOI: 10.1787/62e075a9-en
13. González Cabral A. et al. Design features of income-based tax incentives for R&D and innovation. *OECD Taxation Working Papers*, OECD Publishing. Paris. 2023. № 60. 59 p. DOI: 10.1787/a5346119-en.
14. Kolotovkin I.V. Qualified profit taxation as an alternative to the it tax maneuver in the Russian Federation. *Components scientific and technological progress*. 2024;91(1):59–66. URL: [https://moofrnk.com/assets/files/journals/components-of-scientific-and-technological-progress/91/Components-of-Scientific-1\(91\)2024-main.pdf](https://moofrnk.com/assets/files/journals/components-of-scientific-and-technological-progress/91/Components-of-Scientific-1(91)2024-main.pdf).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Людмила Владимировна Полежарова — доктор экономических наук, профессор кафедры налогов и налогового администрирования, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия; советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник Министерства Российской Федерации по налогам и сборам

Lyudmila V. Polezharova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia; 1st Class Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, Honorary Employee of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>

LVPolezharova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.12.2024; принята к публикации 20.01.2025.

The article was received 05.12.2024; accepted for publication 20.01.2025.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The author read and approved the final version of the manuscript.